

Нин Сюань прыгнул со стены, связал лепечущую уродливую обезьяну и поблагодарил Фу Ли.

– Не нужно благодарности, результаты вашего набора уже известны? – Фу Ли не мог вынести запаха меха горного беса, поэтому он применил к себе навык очищения и даже сердечно очистил руку Нин Сюаня.

– Мы всё ещё оцениваем экзаменационные работы. Набор на этот раз уделяет большое внимание боевым результатам, поэтому, учитывая Ваше совершенствование, Вы будете приняты до тех пор, пока результаты Вашего письменного экзамена не будут слишком плохими, – Нин Сюань запихнул горного беса в мешок. – Этот горный бес движется особенно быстро; я гоняюсь за ним со вчерашнего дня. К счастью, сегодня он был слеп и случайно столкнулся со старшим.

Как человек, чья первоначальная форма была мечом, Нин Сюань испытывал врождённое почтение к великому яо с высокими боевыми способностями. Поэтому он насильно потащил Фу Ли съесть шашлык на гриле, а затем сфотографировался вместе, прежде чем удовлетворённо попрощаться с Фу Ли.

* * *

Пока Нин Сюань и Фу Ли блаженно ели жареные шампур, сотрудники бюро, отвечавшие за оценку экзаменационных работ, были готовы сойти с ума. Совершенствующиеся яо в мире совершенствования уделяли очень мало внимания культурным урокам. Большинство их ответов на экзаменационные вопросы были в беспорядке, заполнены неправильно написанными символами.

Хуан Цань сделал глоток концентрированного чая и продолжил листать следующую экзаменационную работу. Ответы, написанные на ней, были настолько неправильными, что мужчина не знал, смеяться ему или плакать.

"Что делать, если они столкнулись со злой Ци?"

Правильным ответом было сидеть и медитировать, но на этой бумаге было написано "носить нефрит с горы Ми".

Что за штука была нефритом с горы Ми? Этот испытуемый, вероятно, страдал тем же заболеванием, что и Нин Сюань, и любил читать эти грязные романы Сюаньхуань.

"Что должен был делать совершенствующийся яо, если бы он не смог изгнать высокотоксичный яд?"

Правильным ответом было пригласить кого-нибудь с глубоким совершенствованием, чтобы очистить свои меридианы; яд мог быть удалён циркулирующей духовной Ци, заимствованной у

них. Однако, согласно экзаменационной форме, ответом было... съесть ухо мыши или траву Яньсуань.

Значит, этот экзаменуемый был здесь не для того, чтобы сдавать экзамен, а для того, чтобы посмеяться над ними?

Ответы в этой экзаменационной форме на вопросы о том, как справляться с определёнными чрезвычайными ситуациями в человеческом мире, не были слишком необоснованными. Но кроме этого, любому ответу на вопрос, связанный с миром совершенствования, не хватало такого здравого смысла настолько, что они ставили человека в положение, когда он не знал, плакать или смеяться. После прочтения этой экзаменационной работы его настроение улучшилось.

- Старина Хуан, над чем ты смеёшься? - коллега рядом с ним увидел, что Хуан Цань непрерывно смеется. - Ты нашёл гения, который бывает раз в тысячелетие?

- Не гений, но любитель романов, - Хуан Цань передал ему экзаменационную работу. - У маленьких яо сегодня действительно нет амбиций. Их ответы не только разбросаны повсюду, у них даже богатое воображение.

Коллега закончил просматривать работу и засмеялся вместе с Хуан Цанем. Коллега начал сокрушаться:

- Во времена, когда мы учились принимать человеческий облик, кто не прятался из страха быть пойманным буддийскими монахами или даосскими священниками и потерять свою жизнь? В отличие от современных совершенствующихся яо, которые становятся интернет-знаменитостями, великими звёздами или кем-то ещё. Если бы в нашем бюро управления не было правил, могли бы даже найтись люди, которые зарабатывали бы на жизнь тем, что являются спортивными знаменитостями.

Буддийские и даосские совершенствующиеся в комнате один за другим подняли брови.

- Я говорю о прошлом, о прошлом! Это историческое наследие и не имеет ко всем никакого отношения, пожалуйста, поймите меня правильно, - поспешно замахал руками коллега, показывая свою невиновность.

Буддийские и даосские совершенствующиеся продолжали оценивать экзаменационные работы с опущенными головами, хотя и с наострѐнными ушами.

- Маленькие яо сейчас ведут такую хорошую жизнь. Пока у них есть разведданные, Союз Яо будет защищать их. Если они могут использовать человеческую форму и не являются злыми, они могут получить удостоверение личности доброго яо и удостоверение личности человека. Пока они не нарушают законы, они могут жить своей повседневной жизнью беззаботно, - покачал головой коллега, возвращая экзаменационную работу Хуан Цаню. - Как давно это

было? И всё же они уже забыли навыки выживания.

– Разве не поэтому так важно, чтобы существовало бюро по управлению и Союз Яо? – Хуан Цань был довольно непредубеждённым человеком. – Для мира совершенствования нелегко пережить нынешние мирные дни. Все предопределено судьбой. Нет никаких оснований для зависти, – сказав это, он нарисовал несколько больших крестиков на экзаменационной работе и написал число двадцать восемь в графе для общего балла.

Изначально он хотел присудить несколько баллов за почерк и помочь этому испытуемому получить круглую цифру. Однако иероглифы были просто слишком уродливы – он не мог пойти против своей совести, чтобы выставить эти две отметки.

* * *

Два дня спустя, когда список для приёма был помещён перед Чжуан Цинем, Чжуан Цин, взглянув на него, задала один вопрос:

– Почему в нём нет Фу Ли?

Фу Ли был номером один в боевом тесте, так почему же он не смог войти даже в первую десятку?

– Может быть... он слишком плохо сдал письменный экзамен? – Сюй Юань также не ожидала, что Фу Ли не пройдёт в последний раунд. Это было действительно слишком комично.

Два часа спустя Чжуан Цин нашёл экзаменационную форму Фу Ли среди груды запечатанных бумаг. Увидев общую оценку на верхнем листе, Чжуан Цин замолчал.

С таким уродливым почерком, на который люди даже не могли смотреть прямо, а также такими результатами экзаменов, как у Фу Ли хватило уверенности принять участие во вступительном экзамене в университет и экзамене на госслужащего?

Полагаясь на незаконные методы и путаницу?

В этот момент Чжуан Цин наконец поверила, что Фу Ли действительно был деревенским яо, который не видел мира.

Он дожил до зрелой старости в четыре тысячи лет, но даже хорошо писать не умел. Хотел ли он по-прежнему выглядеть совершенствующимся яо?